

ная система не представляла собой ничего прочного. Прикрепление крестьян было совершено не по желанию Дворянства, и по узаконении его – всякий крестьянин, переселившийся из места своего жительства в другое, рассматривался как беглый, которого разыскивали и отдавали прежнему владельцу. Указ 1591 года не дал никаких новых преимуществ дворянам. Крестьяне были прикреплены к земле, а не к лицу землевладельца, они были теми же жильцами той или другой земли, только бессменными, крепкими земле. Зависимость крестьян от лица владельцев была установлена только в XVIII столетии.

Дворяне, кроме крестьян, крепких только земле, имели холопов кабальных и полных, которые были крепки лицу владельца. Указ 1597 года был тяжел для кабальных холопов, потому что он сравнивал их с полными холопами, оставив только ту разницу, что кабальные холопы служили владельцу до его смерти, поэтому их нельзя было ни продать, ни заложить, полные же холопы составляли собственность своего владельца и переходили к его наследникам. Закон о прикреплении крестьян устанавливал, что если крестьяне бежали от поместных дворян, то за них должны были отвечать владельцы, платить подати, отбывать службу и разные повинности.

Что касается до Курско-Белгородского края, то закон 1591 года не имел для местного Дворянства – вотчинников и помещиков почти никакого значения. Дело в том, что у служилого сословия детей боярских, которые составляли подавляющее большинство Курско-Белгородского дворянского сословия, почти не было крепостных крестьян. Это явление мы наблюдаем не только в XVI, но и в XVII веке. Дети боярские вели свое хозяйство трудами рук своих и членов своей семьи, вследствие чего на своих земельных участках вспахивали и засеивали незначительную площадь земли, около 15, а то и 10%, предпочитая заниматься другими отраслями сельского хозяйства, например, скотоводством. Закон 1591 года имел для Курского края то не-